

материале переписки Н. М. Минского и З. Н. Гиппиус обратился к вопросу о ранних моделях символистского жизнетворчества, о метафизике раннего символистского Эроса и проанализировал тот мировоззренческий конфликт, который зафиксировал и эпистолярный диалог двух равноправных «идеологических» оппонентов, и творчество обоих корреспондентов (лирика, повесть Гиппиус «Златоцвет» и драма Минского «Альма»).

Среди продолжателей предсимволизма были поэты, которым выпала участь жить и писать уже в постсимволистскую эпоху. В. Э. Молодяков (Япония) обратил внимание на развивавшиеся художественные открытия Фета Д. П. Шестакова (1869—1937), а А. В. Маньковский (Москва) — Н. Н. Полянского (1862—1938), сохранившего верность заветам фетовской школы и в советские годы.

Подводя итоги конференции и выражая общее впечатление участников, С. В. Сапожков выделил следующие перспективные векторы постижения проблемы «предсимволизма»: во-первых, «широкое» («от Жуковского до Чехова») и «узкое» (в рамках 1880—1890-х годов) понимание самого изучаемого явления и необходимость их сопряжения при исследовании; во-вторых, тенденция расширять персональную базу представителей поэзии конца века за счет включения в нее имен

поэтов второго и третьего ряда (актуальность самой проблемы «ранний символизм и массовая поэзия», самого процесса их сращивания как важного признака любой «пресистемы»); в-третьих, учет литературной критики как ценного источника в определении художественных критериев и границ изучаемого историко-литературного явления.

В ходе конференции состоялись две презентации. В. А. Котельников представил тома подготовленного в ИРЛИ РАН собрания сочинений А. К. Толстого и его основные эдичионные принципы. О первом томе библиографического словаря «Русские литературоведы XX века» рассказали главный редактор О. А. Клинг (Москва), составитель и заместитель главного редактора А. А. Холиков (Москва), директор издательства «Нестор-История» С. Е. Эрлих, а также авторы — Н. В. Корниенко (Москва), Д. С. Московская (Москва) и др. Культурная программа конференции включала экскурсию «Арбат Серебряного века» и концерт исполнивших романсы на стихи А. К. Толстого лауреатов международных конкурсов — солистки Новой Оперы О. Ионовой, солиста Геликон-оперы К. Бржинского, композитора и пианиста С. Чечётко.

© Е. А. Тахо-Годи

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-255-258

ШЕСТОЙ АГИОГРАФИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

6 декабря 2017 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся Шестой агнографический семинар, организованный Отделом древнерусской литературы. На этот раз он был посвящен исследовательским и эдичионным вопросам, рассмотренным на материале русской гимнографии, и назывался «Проблемы изучения и издания гимнографических памятников».¹

Семинар открылся докладом Т. Б. Карбасовой (Санкт-Петербург) «К вопросу об атрибуции памятников в составе агнографического цикла», который был посвящен методам установления авторства в агнографиче-

ских текстах, созданных Пахომием Сербом. Чаще всего имя автора содержит канон — в надписании или в начальных буквах тропарей («акростишная подпись»). На основании тематического единства и общих чтений между каноном и стихирной частью службы, каноном и житием, каноном и похвальным словом можно атрибутировать Пахомию создание всего агнографического цикла. Эта атрибуция должна подтверждаться наличием общих чтений со всем корпусом пахомиевских текстов, и только тогда предположение об авторстве того или иного текста сербскому агнографу может считаться доказанным. Докладчица подробно рассмотрела агнографические циклы, созданные Пахომием Сербом для Михаила и Федора Черниговских, Варлаама Хутынского и митрополита Алексея.

Доклад С. А. Семячко (Санкт-Петербург) «К истории текста Службы Димитрию Прилуцкому» был посвящен весьма распространенному (много более ста списков), хорошо известному и практически неизученному гимнографическому памятнику. Это полная бденная служба с двумя канонами без акростихов. Опираясь на один из старейших ее

¹ Проблематика предыдущих семинаров отражена в хрониках: Семячко С. А. 1) Второй агнографический семинар // Русская литература. 2014. № 3. С. 256—259; 2) Третий агнографический семинар // Там же. 2015. № 3. С. 258—261; Галашева Т. Н. 1) Четвертый агнографический семинар // Там же. 2017. № 1. С. 254—257; 2) Пятый агнографический семинар // Там же. 2017. № 3. С. 275—277.

списков (РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 765), в котором каноны надписаны именем игумена Спасо-Прилуцкого монастыря Макария, исследовательница рассмотрела вопрос об этапах создания Службы и о роли игумена Макария в истории ее текста. Следуя за Ф. Г. Спасским в идее о двухэтапном формировании текста Службы, Семячко, в отличие от своего предшественника, определила первый период как домакарьевский, а второй связала с деятельностью игумена Макария. К первому этапу она отнесла первый канон Димитрию, который, как она продемонстрировала, был полностью списан с переводного канона Стефану Савваиту. Ко второму — второй канон, в котором присутствуют переклички и общие чтения с Макарьевской редакцией Жития преподобного Димитрия. Так же как Макарий дополнял первоначальное Житие историей жизни преподобного в Спасо-Прилуцком монастыре, он насытил создаваемый им канон сугубо «димитриевским» материалом. Также исследовательница отметила, что весьма велика вероятность авторства Макария по отношению к стихирам на литии. И соответственно появились эти стихиры одновременно не с первым (как полагал Спасский), а со вторым каноном. Современен, скорее всего, второму канону и первый микроцикл стихир на «Господи, воззвах». Докладчица обратила внимание слушателей, что она пользуется той же методологией, что и ее предшественник — не сравнивает между собой разные списки, а расслаивает текст одного из них. Пользуясь форматом семинара, она позволила себе, не делая жестких выводов, обратить внимание на специфику текстологического исследования службы. Не исключая ни сопоставления разных списков по набору песнопений, ни пословного сравнения отдельных песнопений службы по разным спискам, она подчеркнула то обстоятельство, что при текстологическом анализе службы, произведения многосоставного, «работает» метод выявления источников и определения характера работы с ними составителя службы. И в случае со Службой Димитрию Прилуцкому объем заимствований и степень их обработки позволил обнаружить двух составителей анализируемого текста.

В докладе Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) «О певческой традиции Службы преподобному Димитрию Прилуцкому» был представлен комплекс наблюдений над источниками, текстологией и поэтикой памятников русской гимнографии, созданных в честь Димитрия Прилуцкого. Как показала исследовательница, фиксация нотированных песнопений преподобному в Стихирях XVI—XX веков обнаруживает определенную динамику: от уставных указаний с перечнем жанров и инципитов в Стихирях типа «Дьячье око» 40-х годов XVI века — к полным нотированным богослужебным последованиям в энциклопедических певческих

сборниках конца XVI века. Отдельно ею были рассмотрены принципы составления песнопений по образцам на примере стихир Антонию Великому и Сергию Радонежскому, послуживших моделями для некоторых стихир преподобному Димитрию. Панченко наглядно продемонстрировала, как в создании новых гимнографических произведений участвуют два взаимообусловленных текста: литературный и музыкальный. Их единство определяет основной круг тем и образов, выраженных через устойчивые топосы, характер звучания, зависящий от выбора гласа и конкретных музыкальных формул, а также форму всей композиции песнопения. Эти общие характеристики обеспечивают множественные взаимосвязи между песнопениями как в одной службе, так и в разных богослужебных последованиях. Через общие образцы со Службой Димитрию Прилуцкому оказывается связанным целый круг служб таким преподобным, как Антоний Великий, Евфимий Великий, Стефан Савваит, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Ефрем Перекомский, Иосиф Волоцкий, Антоний Сийский, Авраамий Ростовский и др.

Доклад В. И. Охотниковой (Псков) «Служба на явление Богородицы в Пскове в 1581 г.» был посвящен истории создания довольно редкого памятника, известного в настоящее время в двух списках. Как рассказала исследовательница, 27 (29) августа 1581 года, в начале осады Пскова войсками Стефана Батория, старцу Дорофею Покровского монастыря, что находился рядом с Покровской башней (именно эта часть города станет эпицентром военных действий), было явление Богородицы и псковских святых, моливших ее о защите города от врага. Явление Богородицы в Пскове отражено во многих псковских памятниках: «Видении Дорофею», «Повести о Псково-Печерском монастыре», житиях князей Всеволода-Гавриила и Довмонта, редакциях XVII века «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» и произведениях, созданных на их основе. Служба на явление Богородицы — редкий вид богородичной службы, не имеющей сложившегося канона. Псковский автор создает текст службы на основе нескольких источников; большая часть текста псковской Службы обнаруживает сходство с общей службой Богородичным праздникам, службой на Покров и Владимирской иконе. В заимствованных текстах автор корректно делает замены и дополнения, вводящие детали и реалии видения Дорофею и осады Пскова. В псковской Службе читаются комплексы стихир, песнопений и чтений малой вечерни, великой вечерни и утрени, что соответствует воскресному всенощному бдению. Создание службы праздничного всенощного бдения было вызвано, вероятнее всего, торжественными богослужениями, которые совершались в Троицком соборе и других псковских соборах во время учрежденного по завету

осадных людей в 1601 году крестного хода из Псково-Печерского монастыря в Псков в память о заступничестве Богородицы и всех святых в героической обороне Пскова и Псково-Печерского монастыря. С этими же событиями связано и появление иконописного изображения видения Дороею, развитие этой иконописной композиции приходится на середину XVII — вторую половину XVIII века. Этим же временем, предположительно, можно датировать и составление Службы на явление Богородицы в Пскове. Два ее списка датируются началом и концом XVIII века (см.: РНБ. Софийское собр. № 447 — список 1710 года с рукописи 1692 года; ГИМ. Собр. Барсова. № 932 — 70-е годы XVIII века).

В докладе М. А. Федотовой (Санкт-Петербург) «Гимнографические сочинения, посвященные святителю Димитрию Ростовскому» была изложена история создания Службы Димитрию Ростовскому. Первые службы, созданные Вонифатием Борецким, архимандритом Ярославского Толгского монастыря, не были одобрены Арсением Мадеевичем, митрополитом ростовским, не были приняты Святейшим Правительствующим Синодом, в результате никогда не издавались и не использовались в богослужебной практике. Они сохранились в единственном списке и хранятся в РГИА в фонде Канцелярии Синода. Следующая Служба на обретение мощей святителя Димитрия Ростовского, как показала докладчица, была написана в 1757 году, почти сразу после канонизации Димитрия Ростовского, известным церковным деятелем, духовным писателем и переводчиком Амвросием (Зертис-Каменским), переславским епископом. После больших дискуссий и переписки, продолжавшейся почти год, Служба, созданная Амвросием Переславским, с некоторыми изменениями была одобрена Синодом, опубликована, внесена в Минеи и используется в современном богослужении. Сорок лет спустя, в 1798 году, на преставление святого Димитрия Ростовского была написана Служба с акафистом князем Гавриилом Петровичем Гагариным. Сейчас обе службы входят в служебные минеи: одна — на 28 октября (по старому стилю) — на преставление святого Димитрия, вторая — на 21 сентября (по старому стилю) — на открытие мощей Димитрия Ростовского. Сравнительный анализ служб показал, что Служба на открытие мощей совпадает со Службой в издании 1758 года, а Служба на преставление святого Димитрия Ростовского совпадает со Службой, созданной Г. П. Гагариным (с той лишь разницей, что в современном издании отсутствует акафист). Исследовательница обратила внимание еще на один гимнографический памятник, посвященный Димитрию Ростовскому, — Акафист святителю Димитрию, написанный кашинским священником Димитрием Михайловым. Текст Акафиста часто сопровождается в рукописной традиции «Сказанием, коея ради вины

изложися Акафист святителю Христову Димитрию», из которого читатель узнает, что Акафист был создан по обету святителю Димитрию за исцеление от «внутренней болезни». В рукописной традиции и эдиционной практике читаются и другие гимнографические сочинения, посвященные Димитрию Ростовскому, — тропари, кондаки, молитвы, гимны, канты. Большинство из них компилятивного характера, но есть и самостоятельные оригинальные тексты, которые еще ждут своего исследования.

Два последних выступления были посвящены особенностям издания богослужебных текстов. Н. В. Поньрко (Санкт-Петербург) в докладе «Вопросы к принципам публикации памятников русской гимнографии» поставила перед слушателями ряд вопросов, касающихся правил передачи гимнографического нотированного текста при его издании: 1) какие буквы из числа вышедших из употребления необходимо сохранять в издаваемом тексте; 2) нужно ли членить гимнографический текст на колоны; 3) нужно ли располагать издаваемый текст «в столбик» (один колон — одна строка); 4) нужно ли воспроизводить ударения, стоящие в рукописи; 5) возможно ли при публикации нотированного текста передать не только его словесную, но и музыкальную составляющую; и ряд других. При этом исследовательница продемонстрировала различные варианты воспроизведения текста на примере Службы протопопу Аввакуму. Этот доклад вызвал у слушателей особый интерес и спровоцировал оживленную дискуссию.

Тема была продолжена М. С. Егоровой (Санкт-Петербург), доклад которой «Герменевтика и Эдичия, или Проблемы публикации гимнографии по нотированным рукописям» был посвящен проблемам публикации оригинальных русских гимнографических текстов по нотированным рукописям XII—XVII веков, содержащим чрезвычайно богатый материал, до сих пор недостаточно учитываемый в текстологических исследованиях. К сожалению, как сказала исследовательница, к настоящему времени осуществлены только единичные научные публикации целостных чинопоследований русским святым. К большинству этих изданий неизбежно возникает ряд вопросов. Обзор современных публикаций нотированной средневековой гимнографии демонстрирует отсутствие единых принципов издания, недостаточную информативность репрезентации аутентичного текста, субъективность интерпретации, отсутствие систематического литературоведческого комментария, игнорирование двуединства вербальной и музыкальной составляющих богослужебной поэзии в ее функционировании в рамках древнерусской традиции. Существующая в музыкальной медиевистике и филологических исследованиях эдиционная практика была прослежена в докладе на примере песнопения из службы на 15 июля в

честь св. равноапостольного князя Владимира. На основании обзора в докладе сделан вывод о необходимости коллегиального обсуждения принципов публикации гимнографии по нотированным рукописям. В качестве одного из возможных способов издания автором предложена эдичия «аналитической записи» музыкально-поэтических текстов, в которой фиксируется поэтическая структура в виде вертикально расположенных колонов (что позволяет выявить вербальную изоколию) и невменная (крюковая) нотация, представляющая музыкальную интерпретацию текста роспевщиком/певческой традицией. Несомненным достоинством такой публикации является отражение в ней профессионально произведенной филологической и музыковедческой герменевтики, осмысляющей музыкально-поэтический текст как поликодовый художественный феномен. Обязательным условием публикации гимнографии по нотированным рукописям следует считать расширенный комментарий, учитывающий

как текстологический аспект исследования, так и анализ поэтики песнопения (в том числе музыкальной), без которых, по мнению Д. С. Лихачева, невозможно включение произведения в историко-литературный контекст. Насущной задачей современной медиавистики является выработка методов герменевтики средневековых литургических текстов, учитывающих их специфический статус и функции. Предложенный «бинарный» способ публикации древнерусских песнопений в двуединстве их художественной структуры призван, по мнению докладчицы, способствовать решению этой задачи.

По окончании доклада слушатели вернулись к обсуждению эдичионной практики гимнографических текстов, рассматривая уже и нотированные, и ненотированные рукописи. Все участники дискуссии пришли к заключению, что обсуждение рассматриваемых вопросов обязательно должно быть продолжено.

© С. А. Семячко

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-258-260

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ»

24 мая 2018 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся научный семинар «Русская литература в советскую эпоху». Открывая заседание, Н. А. Прозорова сообщила присутствующим о том, что семинар подготовлен в рамках работы Центра по изучению литературного наследия советской эпохи, который был организован в Институте в 2016 году для исследования литературного процесса советского периода. Во вступительном слове руководитель Центра рассказала о подготовленном издании «Литературный архив советской эпохи», его структуре и содержании, и подчеркнула, что оно предполагает быть серийным.

Доклад Т. В. Игошевой (Петербург) был посвящен неопубликованной драме А. П. Чапыгина «Гориславич» (1919): истории ее создания и обсуждения в Секции исторических картин ТЭО Наркомпроса в конце 1920 — начале 1921 года. По опубликованным и неопубликованным архивным материалам было реконструировано формирование замысла, в котором принял участие А. М. Горький. После завершения работы над драмой Чапыгин отправил ему свое произведение через профессора Харьковского университета А. И. Белецкого. Как созвучное программе создания серии «исторических картин», произведение Чапыгина с подачи Горького было принято на рассмотрение в ТЭО Наркомпроса. Опира-

ясь на опубликованные Е. В. Ивановой протоколы заседания Секции исторических картин, докладчица выявила основные перипетии обсуждения «Гориславича», в котором приняли участие Е. И. Замятин, А. А. Блок, А. Н. Тихонов, К. И. Чуковский. Исходя из анализа документа «От автора „Гориславича“ А. Чапыгина следующая приписка к статье А. Блока», хранящегося в фонде А. Н. Клейнборта в Рукописном отделе ИРЛИ, Игошева пришла к выводу, что ни о факте существования и содержании блоковской рецензии на «Гориславича», ни об обсуждении своей пьесы в ТЭО Наркомпроса Чапыгин ничего не знал до ноября 1923 года. Редколлегия Секции исторических картин приняла решение отклонить постановку «Гориславича» вследствие трудности языка, которым была написана пьеса. В конце выступления был проведен детальный анализ блоковской рецензии на «Гориславича» относительно языка текста самой пьесы Чапыгина.

Выступление Т. А. Кукушкиной (Петербург) «Ежегодник „Всемирной литературы“: Издание неофициальное. — Кто автор?» было посвящено «домашней» литературе издательства, сохранившейся в виде трех текстов в архиве В. А. Сутугиной в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Сочинения «Ежегодник „Всемирной Литературы“: Издание